

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ

**Судебная реформа
и проблемы развития
гражданского и арбитражного
процессуального
законодательства**

**Материалы международной
научно-практической конференции**

Москва
2012

Ходыкин Р. М.

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России, советник юридической фирмы «Clifford Chance»

К вопросу о групповом производстве

С 21 октября 2009 г. в России применяется гл. 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» АПК РФ.

Групповое производство¹ получило наибольшее развитие в США как способ, позволяющий рассматривать дела с большим количеством сторон более эффективно, чем в порядке обычного процессуального соучастия². Основное отличие группового производства от процессуального соучастия состоит в том, что участники группы не участвуют в судебном разбирательстве лично или через представителя — в их интересах действует одна сторона, по-разному именуемая в литературе и законодательстве, например, «представительная сторона» или «истец-представитель» (далее такую сторону будем собирательно именовать «представительная сторона»).

И.Г. Елисеев отмечает: «Судебное постановление относительно допустимости группового производства необходимо не только как чисто формальный акт, регистрирующий факт его возбуждения. В нем выражается результат проверки согласованности такого способа защиты с принципом индивидуализма. По своей сути групповое производство противоречит индивидуалистическим началам, поскольку процесс инициируется и ведется представителями группы от имени всех ее членов без соответствующего поручения с их стороны. Снятие

¹ В отечественной литературе идет спор о названии этого института, в частности, предлагается также именовать его «классовый иск» или «групповой иск». В данной работе мы будем использовать термин «групповое производство», который, на наш взгляд, наиболее удачно отражает суть явления.

² Об особенностях группового производства см. подробнее: *Пучинский В. К.* Гражданский процесс США. М., 1979. С. 58–68; *Ярков В. В.* Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9. С. 32–40; *Елисеев И. Г.* Гражданское процессуальное право зарубежных стран. 2-е изд. М., 2004. С. 494–520; *Аболонин Г.* Новые иски // ЭЖ-Юрист. 2006. № 11. С. 6. 7; *Рожкова М. А.* И вновь о групповых и косвенных исках // Вестник ВАС. 2007. № 5. С. 19–36; *Осакве К.* Классовый иск (class action) в современном американском гражданском процессе // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 137–147.

этого противоречия составляет одну из главных задач в регулировании института группового производства»¹.

Вопрос о том, нужна ли такая форма защиты прав, как групповое производство, дебатруется не только в России, но и в других странах континентальной Европы. Европейская комиссия опубликовала документ, названный «На пути к последовательному европейскому подходу к групповым средствам правовой защиты» (towards a Coherent European Approach to Collective Redress)², в котором предлагается высказать мнения о том, насколько групповые средства правовой защиты нужны в Европейском союзе. При этом сделана оговорка, что независимо от решения по этому вопросу «...любая новая инициатива должна будет соответствовать принципам субсидиарности и пропорциональности, заложенным в статье 5 Договора о функционировании Европейского союза».

Наконец, Европейская комиссия скептически высказывается по поводу возможности использования в качестве прототипа модели США и прямо говорит о том, что групповые иски не должны давать экономический толчок к подаче недобросовестных исков³.

В России попытки сторон рассмотреть дело в порядке группового производства пока единичны. Это дает повод для размышлений о том, почему данный институт остается невостребованным в современном российском обществе.

1. Условия предъявления группового иска Для предъявления групповых исков могут существовать субъективные и объективные критерии.

В США, например, обязательные условия группового производства перечислены в Правиле 23 (а) Федеральных правил гражданского судопроизводства 1938 г., изложенном следующим образом:

«Один или несколько членов группы могут предъявить иск или отвечать по иску как представительные стороны от имени всех ее членов только при условии, если:

- 1) группа настолько многочисленна, что соучастие всех ее членов практически невозможно;
- 2) имеются вопросы права или факта, общие для группы;
- 3) выдвигаемые представительными сторонами требования или возражения однотипны требованиям или возражениям группы, и

¹ Елисеев Н. Г. Указ. соч. С. 496.

² Доступен на сайте: http://ec.europa.eu/justice/news/consulting_public/0054/ConsultationpaperCollectiveredress4February2011.pdf (по состоянию на 25.02.2011).

³ Там же.

4) представительные стороны будут добросовестно и адекватно защищать интересы группы»¹.

Как видно из приведенного перечня, условия (1) и (4) относятся к субъективным критериям, в то время как (2) и (3) — к объективным.

По общему правилу, групповое производство в США допускается там, где институт процессуального соучастия не позволяет многочисленным сторонам адекватно защитить свои интересы, — в соответствии с правилом 23 (а)(1) необходимо доказать, что существует практическая невозможность (под которой также понимается обременительность или неудобство) иных вариантов организации производства. Однако в случае, если количество лиц, участвующих в деле, измеряется сотнями, тысячами или миллионами, исследования невозможности процессуального соучастия не требуется.

В случае, если количество лиц не столь велико, суд принимает во внимание определенный набор факторов.

Во-первых, суд учитывает принцип процессуальной экономии. Например, в деле с участием 25 лиц суд признал, что одно производство с участием 25 лиц явно удобнее 25 индивидуальных производств, и рассмотрел дело по правилам группового производства, руководствуясь принципом процессуальной экономии².

Во-вторых, суд смотрит, поможет ли групповое производство преодолеть пространственную разобщенность участников спорного правоотношения. Так, если лица находятся в разных частях страны, то совместное ведение дела приведет к тому, что им необходимо будет либо направлять своего представителя для участия в судебных заседаниях, либо привлекать местного юриста, который будет представлять их интересы. Групповое производство подразумевает, что представительные стороны под строгим контролем со стороны суда ведут судебное разбирательство в интересах всех членов группы.

В-третьих, суд учитывает реальную доступность для членов группы обычной формы процессуального соучастия. Например, если по отдельности лица слишком разрознены и являются держателями малого количества акций для предъявления самостоятельных требований, то групповое производство позволит им также участвовать в процессе и получить защиту своих прав пропорционально размеру их требований.

¹ Елисеев Н. Г. Указ. соч. С. 501.

² Philadelphia Electric Co v Anaconda American Brass Co. 43 FRD 452 (ED pa 1968).

Наконец, в-четвертых, суд должен попытаться предотвратить правонарушения в отношении лиц, формально в группу не входящих¹.

Попытаемся сравнить американскую модель с российским процессуальным законом.

В главе 28.2 АПК РФ субъективный критерий устанавливается в ч. 2 ст. 225.10, которая изложена следующим образом: «Дела о защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, установленным настоящей главой, в случае, если ко дню обращения в арбитражный суд лица, указанного в части 1 настоящей статьи, к его требованию присоединились не менее чем пять лиц». Таким образом, законодатель определил, что в порядке гл. 28.2 АПК РФ могут рассматриваться дела, где как минимум участвует шесть истцов (представительная сторона и пять присоединившихся лиц). Между тем рассмотрение дел с шестью истцами возможно и в порядке обычного процессуального соучастия. Представляется, что законодателю стоило установить более высокий порог для группового производства.

Интересно также отметить, что ст. 225.10 АПК РФ предусматривает возможность формирования группы только на стороне истца, что вряд ли оправдано. В порядке группового производства могли бы рассматриваться и дела к группе ответчиков (например, к производителям табака, когда речь идет о запрещении какой-либо рекламы, применяемой в данной индустрии). Также в наше время мгновенно распространяется информация — опубликованная в одном источнике статья за считанные минуты разносится по лентам информационных агентств. Если же информация не соответствовала действительности и порочит честь, достоинство и деловую репутацию лица, то предъявления иска об опровержении ко всем средствам массовой информации в порядке обычного процессуального соучастия значительно усложнит процесс — в этом случае групповое производство может быть хорошей заменой.

Что же касается объективных критериев, к ним в большинстве стран относят наличие общих вопросов права или факта, общий интерес участников группы, а также одинаковые требования и возражения по существу дела².

Так, в недавнем английском деле *Emerald Supplies Ltd v British Airways plc*³ производители цветов пытались начать групповое про-

изводство против авиакомпании, поскольку последняя якобы завышала тарифы на перевозку грузов. Суд отказал в вынесении определения о групповом производстве (т.н. Group Litigation Order) на том основании, что истцы не имели «те же самые» интересы в данном разбирательстве.

Ст. 225.11 АПК РФ гласит:

«В порядке, установленном настоящей главой, могут быть рассмотрены дела по:

- 1) корпоративным спорам;
- 2) спорам, связанным с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- 3) другим требованиям при наличии условий, предусмотренных статьей 225.10 настоящего Кодекса».

Данная норма не устанавливает объективный критерий, а лишь дает некоторую подсказку — в каких случаях возможно применение группового производства. Об этом, в частности, свидетельствует п. 3, который говорит об условиях, перечисленных в ст. 225.10 АПК РФ.

В новой главе таких детальных объективных критериев не устанавливается. В то же время ч. 1 ст. 225.10 АПК указывает на то, что истцы должны быть участниками «одного и того же правоотношения».

Термин «одно и то же правоотношение» был истолкован в Постановлении восьмого Арбитражного апелляционного суда от 28 января 2011 г. по делу №А46–5540/2010 следующим образом: «Под одним правоотношением понимаются общественные отношения, урегулированные нормами права, возникающие по поводу одного и того же предмета между одними и теми же сторонами... Предмет заявленного иска сформулирован таким образом, что каждый из лиц, присоединившихся к требованию, просит признать за ним право собственности на долю в определенном размере, то есть не является общим для всех. Указанные лица являются участниками однородных правоотношений, но не одного спорного правоотношения... При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции полагает, что в настоящем случае отсутствует квалифицирующий признак иска в защиту группы лиц, а именно: участие группы в едином правоотношении».

Представляется, что наличие «единого правоотношения» является крайне неудачным объективным критерием для группового производства. Фактически, с введением данного критерия сфера применения группового производства по сравнению с зарубежными странами была существенно сужена. Например, под такой критерий могут не подпадать дела по требованиям группы вкладчиков к банку или финансовой организации, поскольку формально у каждого вкладчика самостоятельное правоотношение с банком (а не одно и то же право-

¹ См. подробнее: Елисеев Н. Г. Указ. соч. С. 505–508.

² См., например: Mulheron, R. From Representative Rule to Class Action: Steps Rather Than Leaps // Civil Justice Quarterly, 2005, 2 (Oct), P. 124–149.

³ [2009] EWHC 741 (Ch).

отношение). Именно это и случилась в одном из дел, где суд посчитал, что требования владельцев облигаций к одному эмитенту не могут рассматриваться в порядке группового производства. Владельцы облигаций участниками «...единого правоотношения не являлись, поскольку каждый из них, приобретя облигации у эмитента, стал участником самостоятельного правоотношения по облигационному займу со своим количеством облигаций, объемом прав и обязанностей»¹. Получается, что даже если стороны имеют те же самые интересы, в их требованиях общие вопросы права, факта и общие доказательства, но формально правоотношение не одно и то же, то они должны будут рассматривать свои требования индивидуально или в порядке процессуального соучастия, что потребует участия представителей всех сторон, а также значительно затруднит рассмотрение дела.

Сказанное позволяет сделать вывод, что одной из причин тому, что групповое производство остается неработающим институтом в России является то, что ст. 225.10 АПК ввела очень неудачный объективный критерий, который делает невозможным возбуждение группового производства в тех случаях, когда это действительно требуется.

II. Возбуждение группового производства

Не менее интересным представляется вопрос о том, в каком порядке суд устанавливает наличие объективных и субъективных критериев для группового производства.

В США, Англии, Италии и большинстве других стран вопрос о возможности группового производства решается в судебном заседании.

В главе 28.2 АПК РФ данный вопрос урегулирован не совсем удачно. В частности, после принятия искового заявления к производству или прекратить производство по делу, даже если суд установит, что отсутствуют субъективные или объективные критерии для начала группового производства.

Кроме того, Законом № 208-ФЗ исключена норма п. 2 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, которая предусматривала право судьи вернуть искомое заявление, если в нем соединены требования, не связанные между собой.

Таким образом, суд оказывается связанным выбором истца относительно того, что спор должен разрешаться в порядке группового производства.

Также гл. 28.2 АПК не регулирует и вопрос о том, может ли производство в порядке обычного процессуального соучастия быть так или иначе «трансформировано» в групповое производство. Напри-

мер, если дело начато как иск одного истца к одному ответчику, но в процессе рассмотрения дела было привлечено большое количество третьих лиц (с самостоятельными требованиями на предмет иска или без таковых), может ли суд рассмотреть данное дело в порядке группового производства?

В решении Арбитражного суда Московской области от 5 октября 2010 г. по делу № А41-К1-13904/05 после начала рассмотрения дела в порядке искового производства по индивидуальному иску поступило ходатайство о приобщении в материалы дела заявлений физических лиц о присоединении к требованиям истца группы лиц и рассмотрении дела в порядке, предусмотренном гл. 28.2 АПК. Судом ходатайство было удовлетворено, и дело рассмотрено в порядке группового производства.

Такой подход следует поддержать, хотя он и не предусмотрен действующим процессуальным законом¹. Суд может столкнуться с ситуацией где из-за привлечения большого количества соучастников или третьих лиц рассмотрение дела в порядке обычного соучастия становится крайне затруднительным или нецелесообразным. В такой ситуации суду надо предоставить возможность разрешать вопрос о переходе к рассмотрению дела в порядке, предусмотренном гл. 28.2 АПК РФ, в судебном заседании после выслушивания мнения сторон.

III. По какой модели построена глава 28.2 АПК РФ?

в юридической литературе существует большое количество классификаций групповых исков.

Одной из основных классификаций является классификация по моделям «возможность войти» или «возможность выйти» («opt-in» или «opt-out» соответственно)².

Любая из этих моделей предусматривает, что лицо, входящее в группу, имеет право на присужденную сумму, на него распространяется преюдициальное значение судебного акта. При этом обе эти

¹ Ранее мы уже высказывались за этот подход с той лишь разницей, что мы предлагали внести соответствующие изменения в АПК РФ. См.: Ходыкин Р. М. Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2010. № 1. С. 140. Однако судебная практика пошла по этому пути даже в отсутствие прямой нормы.

² Более подробно о различных моделях см.: Дэвис С. Групповые иски: «спасательный жилет» для инвесторов и акционеров или верный путь к катастрофе для общества и «золотая жила» для юристов // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2010. № 1. С. 144. См. также: Mulheron R. Some Difficulties With Group Litigation Orders – And Why a Class Action Is Superior // Civil Justice Quarterly. 2005. 24(Jan). P. 41, 42.

¹ Постановление от 29 сентября 2010 г. № 09АП-22376/2010.

модели предусматривают, что лицо, которое решило не участвовать в групповом производстве, имеет право защищать свои интересы путем подачи индивидуального иска.

Модели «возможность войти» и «возможность выйти» по-разному регулируют порядок участия в групповом производстве, в первой лицо присоединяется к группе посредством заявления, а во второй участники группы определены родовыми признаками (например, лица, которые курили сигареты определенной марки с 2002 по 2003 г.) и по умолчанию являются участниками группы, но могут путем подачи заявления в суд выйти из группы и предъявить самостоятельный иск. И та и другая модели подразумевают, что участник группы разделяет победу и поражение в данном деле (не только в смысле присужденных сумм, но и в контексте установленных преюдициальных фактов и лишения права предъявить новый иск самостоятельно). Если же лицо решило не участвовать в групповом производстве, никаких негативных последствий это производство для него не принесет.

По какой модели строится гл. 28.2 АПК РФ?

Часть 3 ст. 225.10 АПК РФ устанавливает, что лицо может присоединиться к групповому производству только путем подачи соответствующего заявления или решения, то есть данная норма построена по модели «возможность войти» (opt-in).

Между тем ч. 5 ст. 225.16 АПК РФ изложена следующим образом: «Арбитражный суд прекращает производство по делу, если установлено, что имеется принятое по требованию о защите прав и законных интересов группы лиц и вступившее в законную силу решение арбитражного суда и исковое заявление или заявление подано лицом, не воспользовавшимся правом на присоединение к данному требованию, к тому же ответчику и о том же предмете». Получается, что лицо может войти в группу, а может воздержаться от этого, но если лицо не стало присоединяться к групповому производству, оно не может самостоятельно предъявить иск, ибо производство по этому делу будет прекращено. Лишение права на предъявление самостоятельного иска характерно для модели «возможность выйти» (opt-out), поскольку зиждется на предположении, что истец по умолчанию был участником процесса и, следовательно, его требование уже было рассмотрено судом. В гражданском и арбитражном процессе реализован принцип *bis de eadem re ne sit actio* (да не будет дважды иска по одному и тому же делу — лат.), который предусматривает прекращение производства по делу, которое ранее было уже рассмотрено. В случае же с гл. 28.2 АПК РФ дело в отношении неприсоединившихся лиц рассмотрено не было, поэтому ссылка на этот принцип не может обосновать необходимость включения нормы ч. 3 ст. 225.10 АПК РФ.

Далее, ч. 2 ст. 225.17 АПК РФ опять же соответствует модели «возможность войти», поскольку предусматривает преюдициальное значение установленных фактов только для лиц, присоединившихся к группе: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда по ранее рассмотренному делу о защите прав и законных интересов группы лиц, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела по заявлению участника этой же группы к тому же ответчику».

Такое соединение разных моделей вряд ли оправданно. Сами по себе модели «возможность войти» и «возможность выйти», несмотря на концептуальные отличия, являются внутренне согласованными. Вычленение отдельных норм из различных моделей и соединение их воедино в главе 28.2 АПК РФ приводит к следующим проблемам:

Во-первых, текущая редакция ст. 225.16 АПК РФ такова: если лицо не воспользовалось правом на присоединение к группе, то оно может быть лишено права на судебную защиту, поэтому получается, что нормы этой главы принуждают лицо к участию в групповом производстве, в то время как судебная защита является *правом*, а не *обязанностью* лица.

Фраза «лицо, не воспользовавшееся правом на присоединение», говорит о состоявшемся факте (отсутствие волеизъявления на присоединение к группе), при этом не учитывается ситуация, при которой сторона не знала о существовании группового производства и не могла присоединиться.

Наконец, даже если лицо знало об идущем групповом производстве, но не захотело участвовать в этом деле, почему оно должно быть лишено право подать индивидуальный иск? Кредитор по разным причинам может решить не вступать в идущее групповое разбирательство — он может не доверять представительной стороне или искренне полагать, что в индивидуальном порядке он добьется большего возмещения. Очевидно, что это не должно являться основанием для лишения такого кредитора права на судебную защиту своих прав.

Интересно в контексте сказанного обратиться к недавнему английскому делу *Taylor v Nugent Care Society*,¹ в котором истец не присоединился к групповому производству в установленный срок, а позже подал самостоятельное исковое заявление по тем же обстоятельствам. Ответчик потребовал прекратить производство по делу, поскольку действия истца, якобы, являлись злоупотреблением правом. Апелляционный суд по этому поводу решил, что даже если истец и злоупотре-

¹ [2004] EWCA Civ 51.

ребил своими правами, лишение его права на предъявление самостоятельного иска «является непропорциональным и несоразмерным последствием нарушению».

Во-вторых, наличие ч. 5 ст. 225.16 АПК РФ могло бы считаться оправданным, если бы лицо, не воспользовавшееся правом на присоединение, получало хотя бы какие-то плюсы от группового производства — будь то присуждение определенной денежной суммы или установление преюдициальных фактов. Ни того, ни другого в главе 28.2 АПК РФ мы не находим. То есть неприсоединившаяся сторона получает минусы группового производства, но не получает плюсы. В этом смысле ст. 46 Федерального закона «О защите прав потребителей» сформулирована более удачно — факты, установленные в судебном решении, имеют преюдициальное значение и для потребителя, который в первом деле не участвовал.

IV. Вопросы подведомственности споров арбитражным судам.

Еще одним актуальным, на наш взгляд, вопросом является вопрос: может ли групповое производство быть начато, если на стадии подачи иска известно, что одним из членов группы является гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя.

В соответствии с ч. 2 ст. 27 АПК РФ, арбитражные суды могут рассматривать дела с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя только в случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами.

Часть 1 ст. 225.10 АПК РФ изложена следующим образом: «Юридическое или физическое лицо, являющееся участником правоотношения, из которого возникли спор или требование, вправе обратиться в арбитражный суд в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов других лиц, являющихся участниками этого же правоотношения (далее «группа лиц»)».

Можно ли считать, что данная норма предусматривает установленное АПК РФ исключение из общего правила о том, что споры с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, не подлежат рассмотрению в арбитражных судах?

Такой вывод не кажется однозначным ввиду следующего.

Термин «*физическое лицо*», использованный в ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ, больше нигде в Кодексе не встречается.

Ст. 27 АПК использует следующие понятия:

- организация или юридическое лицо;
- индивидуальный предприниматель;
- гражданин.

Вводя новый термин, законодатель не разъяснил, кого он понимает под «физическими лицами» — граждан, индивидуальных предприни-

мателей или и тех и других. Очевидно, что это существенное юридико-техническое упущение законодателя.

В тех немногочисленных судебных актах, где ставился вопрос о рассмотрении дела в порядке гл. 28.2 АПК РФ, в качестве участников группы предлагалось привлечь физических лиц не имеющих статуса индивидуального предпринимателя. Суды никогда не отказывали в рассмотрении требований со ссылкой на то, что ст. 225.10 АПК РФ не позволяет рассматривать дела с участием физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя¹. Таким образом, арбитражные суды при применении ст. 225.10 АПК РФ исходили из того, что термин «физическое лицо» следует рассматривать как синоним слова «гражданин» в терминологии ст. 27 АПК РФ.

***

Подводя итог, отметим, что институт группового производства, урегулированный гл. 28.2 АПК РФ, остается малостребованным практикой. *Необходимо еще раз критически взглянуть на нормы АПК РФ о защите интересов группы лиц, чтобы понять, насколько данный институт нужен отечественному процессуальному законодательству и какова должна быть редакция его норм.*